

курам такую фразу: «Вот и ладно, вот и хорошо! Теперь у вас порядок и всё как у людей». <...> «Всё как у людей» было высшей похвалой у работающего дедули по поводу любого правильного поступка или доброго дела».

«И всё как у людей!» – это первая книга из задуманного двухтомника (вторая уже подготовлена к печати). В творческой биографии автора это не первый сборник рассказов о животных. Г. Тарасова является автором многочисленных увлекательных произведений о лошадях, поросятах, гусях и другой домашней живности. В новую книгу, состоящую из трёх разделов – «Судьба собачья», «Мурлыкины песенки» и «Пернатые соседи», вошли рассказы о собаках, кошках и птицах. В их основе лежат реальные истории. Такова история о судьбе собаки Ассоль. До полутора лет она не знала человеческой ласки: её щенков продавали за большие деньги, а саму держали на цепи и кормили раз в три дня. Только в полтора года Ассоль обрела настоящего хозяина, точнее хозяйку, которая дала ей другое имя – Сорри, чтобы собака никогда не вспоминала о своём прошлом и о тех обидах, которые ей нанёс человек. Тем не менее в рассказе неоднократно возникает такая деталь, как «стёртые о цепь зубы», свидетельствующая о том, что прежние раны Сорри вряд ли когда-то заживут.

Сорри оказалась доброй, умной и преданной собакой. В произведении немало увлекательных эпизодов, рассказывающих о том, как она «училась быть послушной». Однажды во время прогулки, когда Сорри захотела напиться из лужи, хозяйка крикнула: «Фу!

Дома надо пить!» Услышав слово «дома», она «тут же потянула собачницу за поводок домой. Зайдя в прихожую, дала помыть лапы и дождалась, когда ей нальют питьевой воды. А напившись, к большой досаде пенсионерки, потребовала, чтобы та... опять вывела её на прогулку. Она же, выполняя хозяйский приказ, совсем не прогулялась и ничего не успела!» Восхищение вызывает сцена, когда Сорри, родив мёртвого щенка, стала делать ему искусственное дыхание: «...собака взяла его мордочку целиком себе в пасть и резко выдохнула из себя воздух». В рассказе звучит мысль о том, что человек в ответе за тех, кого приручил.

Книга «И всё как у людей!» имеет ещё и познавательный характер: некоторые разделы предваряются научными сведениями о кошках («Служивые кошки», «Откуда пришли кошки», «Какие бывают кошки» и др.).

Книга прекрасно иллюстрирована, что немало важно для детского издания. При этом все рисунки принадлежат не профессиональным художникам, а детям из разных уголков Амурской области. И даже обложка книги оформлена школьницами из Завитинска, Михайловки и Благовещенска, за что автор книги высказывает им благодарность: «Издатели ни за что не смогли бы как следует оформить обложку, если бы не юные художницы».

Книга вышла тиражом 1000 экз. Редактор – В.Г. Лецик.

Повный С.П.
Дойду до Берлина: Рассказы о юных героях. – Благовещенск: Радуга, 2008. – 88 с.

Книгу «Дойду до Берлина» Станислав Повный посвятил своим ровесникам, настоящим патриотам, которые в годы Великой Отечественной войны, будучи подростками, испытали на

себе ужасы фашистской оккупации. «Надеюсь, что их судьбы, их мужество и любовь к Родине станут для вас, мои дорогие читатели, достойным примером для подражания», – пишет автор в предисловии. Обращение писателя к этой теме не случайно. Оставшись без родителей, в составе артиллерийского полка он вместе со старшим братом прошёл путь от Кубани до берегов Дуная. Во время штурма Будапешта брат погиб, а сам писатель в результате тяжёлого ранения потерял зрение.

Но не только личные переживания заставили автора обратиться к трагическим событиям прошлого. Тема войны – одна из ключевых тем русской литературы – имеет непреходящее значение. Писатели вновь

и вновь возвращаются к событиям более чем полувековой давности для того, «чтобы мы помнили, что такое настоящая беда. Чтобы мы не захлёбывались в собственном благополучии. Чтобы сопереживали всем обездоленным, были мудрыми и никогда не шли за теми, кто развязывает войны» (А. Воронков).

Все истории, рассказанные в книге, имеют реальную жизненную основу. «Многих из героев этих рассказов я знал лично, а о делах других мне рассказывали их родители и друзья», – пишет автор.

Непридуманной является трагическая история о смелом, самоотверженном подростке Леониде («Сон майора Крюгера»), который в одиночку поджёг казино, где командование гарнизона отмечало день рождения фюрера, а затем из автомата «уложил» около десяти офицеров, выбежавших из горящего здания на улицу. Во время допроса в гестапо Леонид подвергся жесточайшим пыткам: «Крюгер сделал очередную затяжку и вдруг резким движением руки прижал горящий конец сигары к щеке пленного. От неожиданной боли юноша отшатнулся, коротко застонав. Лицо его стало ещё бледнее, а высокий лоб покрылся испариной. Затем отработанным до автоматизма движением гитлеровец провёл по бровям своей жертвы. Запахло палёным, но на этот раз обречённый не проронил ни звука.

– Теперь ты будешь говорить?! – взвизгнул фашист, становясь вдруг похожим на рассвирепевшего бульдога. Не услышав ответа, он ударом кулака сбил юношу с ног и по-немецки дал какую-то команду своим подручным.

Те в мгновение ока сорвали с пленного рубашку и начали расписывать его грудь, плечи и живот рас-

калёнными до красна железными прутьями, держа его в огромных щипцах, напоминающих клешни рака. Покрывающееся красными полосами тело неподвижно лежало на полу. Юноша потерял сознание и боли не ощущал».

Страшные пытки не сломили Леонида. Даже смерть герой принял мужественно: «Он приподнял голову и, подставив под неё здоровую руку, вдруг запел чистым звонким голосом:

— У нашей Отчизны орлят миллионы, и нами горди...

Резким движением фашист вскинул пистолет, нажал на спуск, и со звуком выстрела песня оборвалась на полуслове».

Рассказ «Шуркина месть» заставит юного читателя порадоваться за находчивого и смекалистого Шурку. Однажды он явился домой с особенно большим уловом, но квартировавший в их доме немец забрал у него всю рыбу. Чтобы отомстить фашисту, Шурка поймал ядовитую змею и подбросил её в ящик письменного стола лейтенанта. Ужаленный змеёй, гестаповец побежал в сторону штаба, но по дороге споткнулся, ударился затылком о камень и умер. Когда же из комендатуры пришли немцы, герой рассказал им заранее придуманную историю о том, как лейтенант решил полакомиться черешней, подпрыгнул, чтобы нагнуть самую хорошую ветку, в это время с его го-

ловы слетела фуражка, он нагнулся, чтобы поднять её и вдруг закричал. Рассказывая эту историю, Шурка несколько раз печально вздохнул, как будто бы сожалел о нелепой гибели лейтенанта, за что получил похвалу от коменданта.

В современной школе важное место вновь начинают уделять патриотическому воспитанию. Рассказы С. Повного о юных героях могут помочь учителю развивать в подрастающем поколении чувство долга, ответственность за судьбу другого человека и страны в целом. Как справедливо заметил Алексей Воронков, книга «Дойду до Берлина» — это «несколько вложенных кирпичей в самую первооснову нашего государства, где тесно соседствуют рядом с национальными традициями россиян их высокий дух, не показной патриотизм и генетическая любовь к своей родине».

Тем не менее нельзя не отметить, что некоторые произведения С. Повного чрезмерно идеологизированы, написаны в духе тенденциозных рассказов о пионерах-героях, которые ещё помнят представители старшего поколения. В художественном отношении они не безупречны: в образах героев ощущается схематичность, сюжеты не всегда отличаются оригинальностью.

Тираж книги — 500 экз. Редактор — А.А. Воронков, художники — Ю.М. Гофман, В.И. Разгоняев.

Левченко Н.Р.
Городской романс. Стихи. —
Благовещенск:
ОАО «Амурская ярмарка», 2006.
— 128 с.

Книга Николая Левченко, в которую вошли стихотворения, поэмы («Поэма старого Дома», «Поэма Города»), пародии и эпиграммы, посвящена 150-летию Бла-

говещенска. Он пишет: «Я в детстве жил на улице Шевченко — / И не случайно, понял я потом, — / Поскольку, с детства русский стопроцентно, / По батюшке был всё-таки хохлом», а «...в доме с мезонином, что под крышей, / На Чехова мой добрый друг живёт, / Он, к сожаленью, пьес совсем не пишет, / Зато, как Чехов, очень мало пьёт».

Поэт изображает город в разные времена года. Ранней осенью Благовещенск — это «бальное кружево астр и подсолнухов эполеты», которые «движутся в медленном танце за чисто промытым окном» («В доме — ранняя осень...»). Позже — «ветшают в старом доме стены, / Сначала вянут астры в вазе, / Потом завянут хризантемы...» («Осенние элегии»). На закате осени «...сквозь слезу окна / Ветви просят стуком о ночлеге» («Элегия поздней осени»). Зимой лирический герой наблюдает другую картину: «Качался на ветру фонарь, / Под ним качалась улиц гарь, / Смерзавшаяся в ключья» («Декабрь»). Лето в городе это — «...жара. Зашторенные окна. / Прохладный сумрак комнаты лучом / Разрезан на две равных половины». Такая композиция книги позволила автору создать сочную, живую картину родного города.

Облик города для поэта — это не только улицы, здания, но и люди. Поэтому завершается книга эпиграммами и пародиями на Олега Маслова, Игоря Игнатенко, Александра Тихомирова, Александра Бобошко, Владислава Лецика, Светлану Борзунову.

Книга вышла тиражом 500 экз. Оформление обложки и рисунки — автора.

говещенска.

Яркими, выразительными штрихами рисует автор образ любимого города. В том, что к Благовещенску он относится с особым трепетом, читатель вряд ли станет сомневаться, особенно после следующих строк: «Как славно — родиться, прожить и остаться / В одном для тебя предназначенном месте, / И в памяти чьей-то сюда возвращаться, / В свой город — с названием Блага и Вести» («Картина бывает неполной без рамы...»).

Благовещенск и его окрестности хранят сокровенные тайны лирического героя («Вокзал», «Четыре станции любви»). В юмористическом стихотворении «Песенка про названия улиц, или Автобиография в топонимике» поэт утверждает, что «в названьях улиц очень неслучайны / Намёки на превратности судьбы». В подтверждение своих слов